

34.01

10.07.00

*Асанова Камила Мамировна
Студент 2 курса Юридического института
Национального исследовательского Томского государственного университета,
Российская федерация, г. Томск*

ЕСТЕСТВЕННО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

*Asanova Kamila Mamirovna
2nd year student of the Institute of Law
National Research Tomsk State University,
Russian Federation, Tomsk,*

NATURAL LEGAL NATURE OF HUMAN POLITICAL RIGHTS

Аннотация: в статье представлен анализ понятия естественного права и проистекающих из него естественных прав человека. Выделяются их наиболее существенные признаки: обусловленность природой человека или общества, преломление через правосознание, негативные последствия в случае отклонения от следования им. Категория естественных прав рассматривается более гибко – представляется возможность отнесения к ним политических прав человека.

Abstract: The article presents an analysis of the concept of natural law and the natural human rights that follow from it. Their most essential features are highlighted: determinacy by the nature of man or society, refraction through legal consciousness, negative consequences in the event of deviation from following them. The category of natural rights is considered more flexibly – it is possible to attribute political human rights to them.

Ключевые слова: естественное право, естественные права, природа права, политические права, неотъемлемость, требование, правосознание.

Keywords: natural law, natural rights, nature of law, political rights, inalienability, requirement, legal consciousness.

В течение многих веков развития философско-правовых идей категория естественного права являла собой предмет интереса многих мыслителей, начала чего были положены в античном мире, рассвет чего пришелся на эпоху Нового времени и проявления чего мы наблюдаем сегодня. В хронологически широкой истории изучения естественного права можно проследить изменения во взглядах на их происхождение: Аристотель, как основоположник этой концепции, определял, что такое право порождается самой природой — представители Нового времени считали, что оно обусловлено разумом человека; вместе с тем, существуют воззрения о Боге в качестве источника естественного права. С

естественным правом связан и вопрос о естественных правах: в настоящий момент он кажется закрытым, поскольку эти права возымели твердый и неизменный характер. При их затрагивании вспоминается всем известный ограниченный набор прав: право на жизнь, личную неприкосновенность, свободу передвижения и совести и т.д. В такой ситуации родовое понятие служит объединителем конкретного списка прав, хотя его объем несколько больше. Возможно, и содержание понятия, то есть критерии, позволяющие относить те или иные права в группу естественных, несколько шире, чем кажется нам при поверхностном рассмотрении вопроса о естественном праве. Предлагается отойти от позиции, в которой права уже поделены на негласно закрытые категории, проследить взаимосвязь естественного права и естественных прав и проанализировать последние более гибко. Это поможет как отойти от категориального жесткого мышления, так и упростит возможные вопросы о естественности какого-либо отдельно взятого права, не рассматриваемого в рамках научной мысли в таком соотношении.

Советский и российский правовед Сергей Сергеевич Алексеев строил понимание естественного права с опорой на возникновение негативных последствий при отступлении от непреложных законов природы, в силу чего оно определяется как *требование*¹. Фактически сложившееся устройство природы человека диктует свой закон, нарушение которого сокрушает естественные для человека основы существования. Это нарушение неотвратимо ведет к неблагоприятным последствиям, но не тем, что обеспечиваются мерой государственного принуждения и обращены к правонарушителю – «наказание» настигает того, чья природа была нарушена, а карателем служит сама природа. Такое требование обусловлено разумом, биологией человека, вытекает из его природы или из естественного хода общественной жизни.

Быть требованием, то есть реальным обстоятельством действительности вполне можно, чтобы назваться естественным, и недостаточно, чтобы назваться правом. Право призвано регулировать общественные отношения и состоит из общеобязательных норм, закрепляющих меры дозволенного и должного поведения. Однако между существованием требования и его объективацией в букве закона нельзя обойтись без ещё одной составляющей: человеку и обществу нужно осознать потребность защищать такую природную необходимость — вследствие этого формируется и собственное отношение к ней. Исходя из этого, в качестве условия для облачения в правовой вид природного факта реальности Сергей Сергеевич выделяет его преломление через призму правового сознания:

¹Алексеев С.С. Собрание сочинений в десяти томах. - Москва: Статут, 2010.– Т. 7 : Философия права и теория права. С. 34-36

природное требование отражается в разуме человека и выражается вовне: обычаях, традициях, нормах морали, а потом закрепляется в позитивных законах.

Тем самым, изначальное требование природы есть «предоснова» права, его начало: на его основе складываются, пройдя сквозь призму правосознания, прообразы правовых норм, которые, в свою очередь, в дальнейшем найдут нормативное выражение в законе. Необходимо осознать, что требования человеческого и общественного естества объективируются через права человека, которые, отражаясь в юридических нормах, сохраняют при этом свою естественно-правовую природу.

Так, естественные права проистекают из естественного права, поэтому обладают абсолютным характером: их наличие не изменяется в зависимости от носителя прав или признания государством. Они обладают приоритетом над другими правами, ввиду чего отражаются в числе первых и в основополагающих источниках права: во Всеобщей декларации прав человека 1948 г.², в Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.³, в Конституции РФ 1993 г.⁴ и так далее.

Естественные права считаются неотъемлемыми и присущими каждому человеку с момента и по факту его рождения, поскольку вытекают из самой природы человека, т.е. исходят от уже существующей независимой от чьей-либо воли реальности.

Получается, что права будут определяться как естественные в том случае, если они:

- 1) Обусловлены природой человека или общества
- 2) Преломились через правосознание
- 3) Вызывают негативные последствия в случае отклонения от следования им

В таком случае, будем считать эти критерии необходимыми признаками для того, чтобы иметь возможность назвать отдельно взятое право или группу прав абсолютными, неотъемлемыми, присущими человеку с момента и по факту рождения и, наконец, обладающими приоритетом над остальными мерами возможного поведения.

Предлагается взглянуть на работу выдвинутого механизма определения прав как естественных или позитивных на примере свобод политических. Нет никакого сомнения, что такие свободы прошли сквозь правовое сознание граждан: мы имеем представление о политических правах, знаем их конкретные воплощения, формируем определенное отношение к ним и, в конце концов, их же реализуем.

² Всеобщая декларация прав человека (10.12.1948) // СПС КонсультантПлюс

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. от 24.06.2013) // СПС КонсультантПлюс

⁴ Конституция Российской Федерации" от 12.12.1993 // СПС КонсультантПлюс

Второй наш вопрос упирается в некую естественную ответственность, вызванную отклонением от законов природы. С появлением государств такую ответственность можно наблюдать, говоря о различных восстаниях: пренебрежение интересами общества, недопущение его к ведению государственных дел закономерно ведет к социальному недовольству, которое накапливается до определенной точки, а затем разливается в виде различных форм социального взрыва. В целом сложно представить, что люди могут отказаться от политической деятельности и совсем легко вообразить, как страдает человек без неё. Отказаться от политики означает отказаться от общества в целом, а жизнь вне общества ведет к гибели человека. В силу того, что политика многообразна, имеет достаточно много значений, предлагается установить, что подразумевается под этим понятием в контексте нашего рассмотрения: речь будет идти о политике как о деятельности по управлению делами общества, его внутренними процессами и порядком. Тогда представляется убедительным утверждать, что политика зарождается там, где требуется хоть сколько-нибудь согласованное поведение людей, поэтому её существование можно констатировать и на этапе первобытнообщинного строя. Там имело место половозрастное разделение труда: в зависимости от физиологических признаков между членами общины распределялись различные функции по обеспечению коллективной жизни. Чтобы управлять делами общества естественным образом сформировались и политические институты — институты власти, представленные вождем, советом старейшин, общим собранием всех взрослых членов общины. С развитием общества политика становится все более сложным процессом: появляются новые институты, обретает всё большее многообразие политическая система, изменяется характер власти и т.д. Ключевой причиной для усложнения политических отношений стала потребность согласовывать несовпадающие интересы социальных групп, вызванная появлением частной собственности, которая, в свою очередь, также служит плодом человеческого естества⁵. Политика — это не просто закономерность, присущая нарративу развития любого общества и государства. Она представляет собой неотъемлемое обстоятельство, которое позволяет различным формам общественной организации (роду, общине, племени) функционировать и быть жизнеспособным в целом. Возникновение политики происходит ввиду решения обществом возникающих в динамике его жизни задач — оно неминуемо и не является результатом целенаправленной деятельности человека, и именно поэтому политика вытекает из природы общества.

В своем труде «Политика» Аристотель утверждал, что «...человек по природе своей есть существо политическое»⁶, с чем мы согласились выше. Вместе с тем, в этой же работе

⁵Дольник В.Р. Непослушно дитя биосферы. - СПб.: Петроглиф, 2009. С. 77-78.

⁶Аристотель Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. - Минск: Литература, 1998. С. 413.

философ раскрывает свои взгляды на идеальное устройство государства, продолжая мысль о естественности политики обоснованием справедливости рабства. В самом деле, признание политики естественной человеческой природе еще не говорит, на первый взгляд, о всеобщей надобности наделять каждого человека соответствующими правами. Естественное течение жизни общества невозможно без политики, но жизнь отдельного гражданина в большом государстве может пройти без совершения активных политических действий. Тогда, быть может, политические права естественны не для всех людей, а для особой их категории? Анализ мирового исторического опыта и действительности некоторых современных авторитарных или тоталитарных государств способствует формированию материально подкрепленного представления о том, что государство может «отнять» у человека или группы людей какие-либо права посредством незакрепления их в законе. Так, права начинают казаться социальным конструктом, а возможность их реализации становится вопросом воли конкретного государства в определенное время, а не природной необходимости. Однако фактически сложившаяся реальность в виде отсутствия гарантий прав не может разрушить внутренний смысл и истинные характеристики права. Мы не можем говорить о том, что одни «природные» права принадлежат части людей, а другие — нет, поскольку естественные права всеобщие по своему определению.

Так, политические права отвечают изложенным нами признакам естественных прав, что неизбежно ведет их к причислению к группе естественных. Имеет место возможность “проверить” любое отдельно взятое право на предмет естественности, сопоставив его с выявленными отличительными признаками. С каждым разом идея о том, что естественных прав несколько больше, чем нам кажется, становится более убедительной.

Подводя итоги, хочется отметить, что признаки служат не просто характеристикой чего-то, а условием, которое определяет принадлежность объекта действительности к классам, — условием для попадания объекта под то или иное понятие. Определить право как естественное представляется затруднительным, поскольку сложно убедительно объяснить, на каком основании одно обладает свойством всеобщности и неотчуждаемости, а другое — нет. При анализе глубинных признаков естественных прав эта категория становится более гибкой. Так, разные авторы расширяют классически сложившийся перечень, например, правом на равенство, на общение с себе подобными, правом на сопротивление угнетению, справедливый судебный процесс и т.д.⁷ Мы же признаем проистекающими из природы человека политические права и делаем допущение о естественности всех прав. Рассмотрение вопроса с такой позиции позволит укрепить в нашем сознании непреложность свобод

⁷ Упоров И.В. Сущность и признаки естественных прав человека // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2024. - №7-3. - С. 144-145.

человека в целом и политических прав в частности, позволит воспринимать их в качестве высшей ценности для государства и общества с новой силой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев С.С. Собрание сочинений в десяти томах. - Москва: Статут, 2010.— Т. 7 : Философия права и теория права. -520 с.
2. Дольник В.Р. Непослушно дитя биосферы. - СПб.: Петроглиф, 2009. С. 77-78.-354 с.
3. Аристотель Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. - Минск: Литература, 1998. -1392 с.
4. Упоров И.В. Сущность и признаки естественных прав человека // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2024. - №7-3. -212 с.
5. Всеобщая декларация прав человека (10.12.1948) // СПС КонсультантПлюс
6. Конституция Российской Федерации" от 12.12.1993 // СПС КонсультантПлюс
7. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. от 24.06.2013) // СПС КонсультантПлюс